

Редкое зимнее солнце лениво отражалось в павильоне внутреннего двора с резной нефритовой оградой. Перед внутренним двором стояло несколько каменных скамеек и низких столиков. Мужчина и женщина болтали, смеялись и наслаждались теплым солнечным светом. Женщина часто энергично пританцовывала от радости, и это ужасно пугало красивого мужчину рядом с ней.

Слуга семьи, одетый в синюю одежду, вышел на середину двора и встал у ворот. С почтением сжав в руке тайное письмо, он произнёс ясным голосом: «Хозяин, вам тайное послание».

Тан Сяо Сяо, которая поначалу все еще радостно улыбалась, в мгновение ока утратила хорошее настроение. Приняв скучающий вид, она отхлебнула жасминовый чай и пробормотала: «Целый день только дела, дела». Более того, это так называемое тайное письмо сделает его настолько занятым, что она не увидит и его тени.

Шэнь Сяо Юнь со смехом похлопал Тан Сяо Сяо по щеке и поднял руку, чтобы позволить слуге семьи подойти с секретным письмом. Тан Сяо Сяо шлепнула его по руке и надула губы, даже не взглянув в его сторону. Глядя на ее детское поведение, Шэнь Сяо Юнь оставалось лишь беспомощно взять тайное письмо. После того, как слуга семьи передал письмо, он быстро вышел во двор. Несмотря на то, что господская жена обычно была очаровательна, но как только она проявляла свой характер, она становилась невыносимой. Кроме того, хозяин баловал ее так, словно она была его жизнью, так что ему лучше было на время скрыться.

После того, как Шэнь Сяо Юнь прочёл слова на внешней стороне письма, он вдруг слегка улыбнулся и потряс этим листом бумаги в воздухе. Сделав вид, будто его совсем не интересует это письмо, он протянул: «Но это секретное письмо от твоей Цин Цин». Он не верил, что жена сможет сохранять равнодушие, услышав эту новость.

«В самом деле? Что случилось?» - как и ожидалось, Тан Сяо Сяо немедленно встала, схватила Шэнь Сяо Юня за руку и попыталась отобрать письмо, чтобы увидеть его содержание. Этот ее взволнованный вид вновь заставил Шэнь Сяо Юня испугаться, поэтому он поспешно обхватил ее за талию и приподнял. Ну, сколько можно! Когда она немного успокоится и посидит на месте, разве она не знает, что беременна!

Тан Сяо Сяо это не слишком волновало, и все еще непрерывно извиваясь всем телом, она воскликнула: «Я слышала, что в прошлый раз она была ранена, а ты не позволил мне навестить ее! У нее возникли какие-то проблемы?» В прошлом месяце она случайно услышала, как они говорили, что Цин Цин была ранена стрелой и упала со скалы, но Шэнь Сяо Юнь сказал, поскольку она беременна, ей не разрешается никуда уезжать. Он должен был внимательно следить за ситуацией, и если с Цин Цин на этот раз случилось еще одно несчастье, она точно устроит мужу взбучку. Опустив ее ноги на землю, Шэнь Сяо Юнь поспешно открыл тайное письмо. На самом деле он тоже беспокоился о положении Мужун Шу Цин. Быстро проглядев написанные строчки, Шэнь Сяо Юнь на мгновение наморщил брови, улыбнулся и, покачив головой, сказал: «Тебе не нужно беспокоиться, она в порядке, но кое-кому вскоре придется заняться некоторыми делами».

«Вот как!» - Тан Сяо Сяо не совсем понимала, о чем он говорит, но ей было достаточно знания,

что с Цин Цин всё в хорошо. Она зевнула, солнце действительно заставляло ее хотеть спать.

Шэнь Сяо Юнь мягко похлопал ее по спине. После того, как она забеременела, она особенно легко уставала, поэтому он негромко сказал: «Ты отдохай, а мне нужно уладить дело твоей доброй сестрицы».

Тан Сяо Сяо потянулась и встала. На полпути к своей комнате, она внезапно развернулась и сказала: «Ты должен как следует помочь Цин Цин, иначе я тебя не прощу».

Хотя она выглядела очаровательной, когда проявляла властность, он не мог позволить ей садиться себе на шею, поэтому Шэнь Сяо Юнь низким голосом промолвил:

- Ты не посмеешь!

Но, к сожалению, Тан Сяо Сяо проигнорировала его и, указывая на свой живот, сказала:

- Посмотрим, осмелюсь я или нет! Будь уверен, даже с таким животом я все равно осмелюсь убежать!

Шэнь Сяо Юнь горестно вздохнул. Его вынудили, поэтому у него не было другого выбора, кроме как кивнуть и сказать:

- Хорошо, хорошо, хорошо, я верю, верю. Я хорошо постараюсь ради этой маленькой дьяволицы.

- Вот и прекрасно, - Тан Сяо Сяо теперь была совершенно удовлетворена и направилась во внутреннюю комнату.

Как только Тан Сяо Сяо ушла, улыбающееся выражение лица Шэнь Сяо Юня мгновенно сошло на нет, и он тихо сказал человеку за пределами двора: «Вызовите сюда четырех мастеров». Мужун Шу Цин однажды хотела нанести Яньжуй тяжелые потери, наверное, время пришло. Он ещё не видел, как она выглядела, когда злилась, и на этот раз выпала действительно хорошая возможность.

- Слушаюсь.

Только перед госпожой хозяин мог показать свое улыбающееся выражение, в её отсутствие он по-прежнему был мрачным.

***

Поющие и танцующие внутри Ицуй Хунъи [1] танцовщицы будто летали между слоями легкого

муслина. Очаровательный мужчина полулежал на мягком диване в полуоткрытой одежде, обнажая мускулы бронзового цвета. Пара изящных, но не костлявых рук скользила по соблазнительным изгибам куртизанки, все тело И Нянь практически находилось в объятиях мужчины. В комнате царил двусмысленная атмосфера. На лице мужчины появилась очаровательная улыбка, когда он смотрел на тела девушек, извивающихся в такт музыке. Наслаждаясь хорошим вином, которое часто доставляли, он будто смотрел шоу.

[1] название борделя/места для танцев.

- Старший молодой господин, вам тайное послание, - в этот момент снаружи раздался мужской голос.

Ань Цинь Сюань слегка нахмурил брови и нетерпеливо ответил:

- Оставь его.

- М-м-м... хорошо, - мужчина на мгновение заколебался. Обычно в это время он не осмеливался беспокоить его, но это письмо было доставлено от семьи Мужун. Молодой господин ранее предупреждал, что о каждом вопросе, связанном с семьей Мужун, нужно сообщать ему первым делом. Поэтому...

Слуга уже собирался уходить, когда из комнаты донесся ленивый голос Цинь Сюаня: «Подожди, от кого это письмо?» Он пришел, чтобы доставить письмо в это время, может быть, дело было в ней.

- От семьи Мужун.

Ань Цинь Сюань медленно сел и сказал: «Тогда входи». Это действительно была Мужун Шу Цинь? Он давно ее не видел, и она неожиданно прислала ему секретное письмо. Любопытно.

- Слушаюсь, - мужчина передал письмо в руки Цинь Сюаня, и, не смея смотреть по сторонам, немедленно вышел из комнаты.

Ань Цинь Сюань отверг притязания И Нянь, которая кокетливо угощала его хорошим вином, и холодно сказал: «Вы все можете идти».

Звуки традиционного музыкального инструмента внезапно прекратились. Танцовщицы переглянулись, а потом перевели взгляд на И Нянь. Эта семья Ань имела вес в столице Дунъюй, и, работая в этом большом заведении, им не приходилось беспокоиться в будущем.

И Нянь поставила чашу с вином, которая была у нее на руке, и, прильнув своим мягким податливым телом к Цинь Сюаню, она позвала милым и нежным голосом: «Господин...»

Ань Цинь Сюань больше ничего не сказал, но всё его тело, источавшее очаровательное чувство, которое мгновение назад заставляло людей ощущать себя неоднозначно, внезапно в мгновение ока превратилось в лёд. И Нянь не была новенькой в этом ремесле и, будучи лучшей куртизанкой, не зависела только от своего лица, поэтому быстро встала. Бросив один взгляд в сторону танцовщиц, И Нянь склонила голову, чтобы ответить: «Как пожелаете». Группа людей немедленно отступила, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1670003>